

"Сказал все, что хотел сказать?" После того, как они покинули Бай Сяофэй, Цин Шуан нарушил молчание на обратном пути.

"Да." Ни Цин кивнул с расслабленным выражением лица.

"Не жалеешь? На самом деле, если ты хочешь последовать за ним, старший брат отпустит тебя", - соблазнил Цин Шуан.

"Не жалею. Иногда не всегда хорошо быть все время вместе. На расстоянии все кажется красивее, верно?" - ответила Ни Цин.

Услышав решимость в ее голосе, сердце Цин Шуан успокоилось.

"Хорошо, что ты все обдумала. Не расстраивайся после нашего возвращения. У нас нет времени утешать тебя каждый день". Цин Шуан начал дразниться, когда все снова стало нормально. Атмосфера между ними мгновенно превратилась в игривую атмосферу между лучшими подружками.

Тем временем Бай Сяофэй спокойно лежал в постели. В его голове промелькнуло все, что произошло между ним и Ни Цин с тех пор, как они встретились.

Внешний мир действительно интересен!

На следующий день распространилась новость о выздоровлении Бай Сяофэя. После того как Бай Сяофэй разобрался с посетителями, он поспешил попросить кого-то помочь ему отправить письмо.

Он надеялся, что письмо сможет догнать Цинь Линъяна, иначе ему придется жить в сожалениях до конца своих дней.

С момента прибытия в торговый дом "Светлая дорога" прошло уже почти полгода, и первый курс Бай Сяофэй подходил к концу. Нанеся последний визит Шань Юйдао и Гу Хэну, Бай Сяофэй сказал группе, что пора уходить.

Время пришло. Если он не вернется, его дом взорвется.

Узнав об этом, Гу Хэн снова нашел Бай Сяофэя. Поскольку разбойники Грозы тоже должны были уехать, Гу Хэн настойчиво планировал провести прощальную церемонию для обеих сторон.

Поскольку Бай Сяофэй хотел снова увидеть Грозных Разбойников, он согласился.

Его план отъезда был отложен на два дня.

Во время этого Гу Хэн мобилизовал более половины людей во дворце для подготовки, что показывало, насколько серьезно он относился к этой церемонии.

Стоит отметить, что Грозные Разбойники тоже согласились, так что встреча, которую с нетерпением ждал Бай Сяофэй, стала несомненной.

Два дня прошли в напряженной подготовке и ожидании. На третий вечер в зале, где Бай Сяофэй и Ни Цин встретились впервые, полным ходом шел прощальный банкет.

Гу Хэн пригласил только тех, кого Бай Сяофэй знала: командира Канга, начальника гарнизона

Вана, Хоу Цзиня и Шэнь Цяньдуна, а также членов их семей.

Все они были людьми, которые рисковали своими жизнями ради Гу Хэна.

Когда прибыла группа Бай Сяофэй, Гу Хэн уже приветствовал Грозовых Разбойников, предлагая один тост за другим. Он не вел себя перед ними как король страны, даже одежда на нем была обычной. Поэтому грозовые разбойники чувствовали себя очень комфортно.

Хотя они противостояли людям из Торгового Дома Глобус не ради Гу Хэна, то, что они помогли ему, было неоспоримым фактом. Не было человека, который не хотел бы получить должную отдачу за свои усилия, даже если эта отдача была всего лишь уважением.

"Брат Бай, наконец-то ты здесь! Если бы ты не пришел в ближайшее время, я мог бы потерять сознание от вина!" Гу Хэн сразу же подошел с кубком и флягой вина, как только увидел Бай Сяофэй. Разбойники Грозы также дружно переглянулись.

"Лучше пить меньше алкоголя. Твоя личность теперь другая. Тебе нужно все время оставаться трезвым, иначе скажут, что ты легкомысленный правитель". Бай Сяофэй внезапно стал серьезным и поверг всех в замешательство... "Но не в этот раз!"

Его редкое серьезное выражение лица мгновенно разрушилось, он принял чашку, которую Гу Хэн протянул ему, и осушил ее.

Внезапная перемена снова ошеломила всех.

"Не могу отпустить тебя за дурачество, брат Бай. Ты не будешь прощен без трех чашек!"

"Гу Хэн вскоре приспособился и потряс флягой перед Бай Сяофэй, улыбаясь, как будто они были хорошими друзьями.

"Это не проблема, но не кажется ли тебе, что пить в одиночку скучновато?"

"Я буду сопровождать тебя!" раздался четкий, знакомый голос со стороны Грозовых Бандитов. Переглянувшись, все увидели, что Ни Цин властно смотрит на Бай Сяофэй.

Бай Сяофэй действительно хотел обмануть Гу Хэна, но теперь...

Его смущенное лицо заставило всех рассмеяться. Атмосфера банкета накалилась, когда они с Гу Хэном начали соревнование по выпивке.

Один кубок за другим поднимался, и аромат вина наполнял зал. С самого начала, когда они были в приподнятом настроении и пили глупости, количество вина уменьшалось, а их понимание друг друга росло.

Однако только один человек был особенным - Чу Юэ.

"А? Почему ты выглядишь совершенно нормальным? Признавайся, ты обманываешь?!" Пьяный Чжао Тяньтянь схватил Чу Юэ за плечо. Неизвестно, было ли это вызвано алкоголем или смущением, на ее лице появился привлекательный румянец.

"Угадала?" Усмехнувшись, Чу Юэ показала выражение, которое Чжао Тяньтяню было крайне незнакомо. В одно мгновение она протрезвела.

"Что с тобой?!" - воскликнул Чжао Тяньтянь, привлекая взгляды окружающих.

"Ничего страшного. Я великолепна, великолепна, как никогда прежде!"

Чу Юэ с холодной улыбкой медленно встал и направился прямо к Бай Сяофэй, которая весело болтала с Фан Лэй и Юнь Мо.

"Мяу!!!" В тот момент, когда Чу Юэ уже собирался подойти, Блэки, тайком достававший откуда-то еду, отпрыгнул и заслонил его, вся шерсть на его теле встала дыбом.

Когда их разумы соединились, Бай Сяофэй резко протрезвел. На лице Чу Юэ, подошедшего ближе, отразилось напряжение и замешательство.

"Старший, ты в порядке?" мягко спросил Бай Сяофэй, но энергия происхождения в его теле начала мобилизоваться.

Только что Черныш сказал ему, что Чу Юэ излучает убийственное намерение!

Однако Бай Сяофэй не смог найти ничего плохого, и даже Блэки был уверен, что перед ними настоящий Чу Юэ.

Как же тогда Чу Юэ мог убить его?

"Вы знаете, что такое моя марионетка". Не обращая внимания на реакцию окружающих, Чу Юэ медленно задал непонятный вопрос.

"Старший, ты..."

"Не называй меня старшим, у меня нет такой удачи, чтобы быть учеником Старнета. А вот способность марионетки - это хорошо!"

снова заговорил Чу Юэ. Не успел он закончить свои слова, как Бай Сяофэй вдруг обнаружил, что теряет способность контролировать свое тело!

Справедливая замена!

"Ты - Танг Бинг?!" - воскликнул Бай Сяофэй, почувствовав знакомое зловещее чувство, от которого по коже побежали мурашки.

"Почему, ты больше не знаешь меня теперь, когда я сменил тело?" Губы Чу Юэ скривились в хладнокровной, безумной улыбке...

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2185500>